

Глава 43: Действительно, счастливое совпадение

Человеком, которого Сун Шихуа хотел переманить больше всего, был композитор этих двух частей. Первоначально он подозревал, что это новичок Silver Wing из титров, но после выяснения истинных намерений Silver Wing, он отменил эту идею. Silver Wing не могли назначить на такой важный проект новичка.

Сун Шихуа снова и снова изучал титры в конце двух музыкальных клипов. Он также приказал своим подчиненным исследовать всех перечисленных. Его вывод: список членов проектной команды был неполным. Silver Wing оставили в секрете самое важное имя. Многие люди разделяли мнение Сун Шихуа.

Практика индустрии заключалась в том, чтобы с самого начала идентифицировать только продюсера виртуального кумира. Продюсер был эквивалентен режиссеру телешоу или фильма. Что касается композитора, аранжировщика, микшера и фактического исполнителя, они никогда не назывались в титрах сразу. Любые другие имена, которые могли бы отвлечь внимание от виртуального кумира, были скрыты. Только когда виртуальный кумир становился настоящей звездой, когда время было подходящим, лейбл предоставлял подробную информацию о его создателях.

Несмотря на то, что все хотели знать, кто написал эти две части, смешал и аранжировал, вы не могли сказать этого из титров в конце музыкальных клипов. Большинство людей считали, что перечисленные имена принадлежат простым техническим специалистам, и что Silver Wing скрывают имена композитора, аранжировщика и микшера. Вероятно, они боялись, что эти люди будут переманены.

В санатории в прибрежном городе Яньчжоу, Цзингане.

Известный музыкант и продюсер виртуальных кумиров, Глифец, сидел у окна в своей комнате, как обычно, за исключением того, что он не был в настроении наслаждаться ярким солнцем уже несколько дней. Все, что он делал – смотрело в свой планшет. Он выглядел бледным и нахмурился все сильнее.

На этот раз он не притворялся. Он был действительно болен. В тот день, когда была выпущена вторая песня, «Разрыв Кокона», Глифеца чуть не перевели в палату интенсивной терапии.

Его скромные надежды на возвращение были разбиты выпуском второй песни. Комментарии Мин Кана поставили его в еще более жесткое положение. Чем больше внимания уделялось «Полярному Сиянию», тем сильнее усугублялось его затруднительное положение, и, следовательно, уменьшались перспективы его возвращения. Довольно много коллег уже высмеивали его, говоря, что он не был ровней даже новичку.

«Еще не повезло?» - Глифец спросил трех человек, стоящих рядом с ним. Все они были его учениками. Два из них были уволены от отдела виртуальных проектов Silver Wing в прошлом году.

Голос Глифеца был хриплым и приглушенным, но его тон был жестким. Он говорил медленно, делая жуткие паузы. Это звучало как ржавые шестеренки, изо всех сил пытающиеся вращаться, заставляя своих трех студентов покрыться мурашками.

«Пока нет», - сказал один из учеников, и его голова опустилась.

Остальные двое студентов сморщились, желая оказаться сейчас где-нибудь в другом месте.

Глифец попросил их определить композитора, который написал эти две песни. Композитор был ключом к успеху «Полярного Сияния». Три ученика пробовали искать самостоятельно и проработали над некоторыми связями Глифеца, но все равно пришли к нему с пустыми руками.

Не повезло не им одним. Большинство людей в Silver Wing знали, что проект был назначен Фан Чжао, но они не знали, кто был настоящим композитором.

«Нет?» - Глифец ответил так, будто он разговаривал сам с собой. У него был отчаявшийся взгляд.

Глифец ненадолго остановился, а затем махнул рукой, сигнализируя своим ученикам уйти.

Огромный груз упал с их плеч, и трио удрало, не потрудившись задать ему какие-то вопросы.

Глифец был единственным человеком, оставшимся в тихой комнате. Дневное солнце было довольно сильным, заливая всю комнату светом. Цветы в вазе все еще были пышными, добавляя яркости комнате. Но в комнате было так тихо, что вы слышали, как Глифец дышит, и ощущение холода превалировало.

Глифец переключил планшет в зашифрованный режим и набрал номер. Человек на другом конце ответил примерно через 15 секунд.

«Что такое?» - человек говорил осторожно.

Он понизил голос и, прежде чем Глифец мог заговорить, выпалил: «Если ты звонишь из-за проекта Полярное Сияние - я ничего не могу тебе сказать. Дуань Цяньцзи наблюдает за всеми, как ястреб. Я не хочу, чтобы меня выгнали с работы».

Этот человек был старшим руководителем Silver Wing, который имел историю с Глифецом. В прошлом он немного помог Глифецу.

«Все в порядке, я знаю, что ставлю тебя в трудное положение. Все, что я хочу знать - кто настоящий композитор первых двух частей проекта Полярное Сияние».

«...»

Старший исполнительный директор замолчал на несколько секунд: «Дуань Цяньцзи дала строгий приказ не разглашать это».

«Я просто хочу узнать для себя, я больше никому не расскажу, - Глифец знал, что его источник должен быть осторожным, поэтому добавил, - Клянусь, я больше никому не скажу».

Более длинная тишина на другом конце. Колебание.

Глифец не давил. Он просто терпеливо ждал.

После минутного молчания человек сказал глухим голосом: «Это Фан Чжао».

«ЧТО?» - Глифец был так потрясен, что внезапно встал и почти упал, прежде чем попытаться восстановить равновесие.

«Ты знаешь, это новичок».

«Невозможно!»

«Хочешь верь, хочешь нет».

«Почему ... Это невозможно. Почему Silver Wing доверили новичку такой дорогостоящий проект? Новичок не мог составить ...» - Глифец был в недоумении.

«Я предупреждаю тебя, просто держи это в себе. Не говори никому, иначе нам обоим конец. Ты знаешь, на что способна Дуань Цяньцзи», - сказал источник, прежде чем повесить трубку.

В теплой и светлой комнате Глифец рухнул на шезлонг, растянув конечности и уронив таблетку. Он лежал парализованный, как труп, ожидающий погребения.

Внезапная дрожь. Глифец почувствовал озноб.

Фан Чжао?

Новичок, которого он исследовал, тот, кто присоединился к Silver Wing только в этом году?

Он вспомнил этого парня. Новый 20летний выпускник. Фан Чжао был младше его более, чем в три раза.

Маленький ублюдок почти забил последний гвоздь в его гроб.

Если бы только Фан Чжао знал, о чем думает Глифец, он ответил бы: «Это я твой папа, а не наоборот».

Независимо от того, что думали другие люди, и независимо от того, что некоторые издания индустрии требовали за имя композитора Полярного Сияния, Фан Чжао не был настроен иметь дело со СМИ. Он придерживался нового протокола Silver Wing о том, чтобы не покидать здание, если это не было необходимо. Он хотел поиграть.

Игровое оборудование, которое он запросил у Дуань Цяньцзи, наконец-то было установлено.

Было около дюжины пушек, которые были почти идентичны реальным. Их было трудно найти. Они выглядели настолько реалистично, что были более жестко регулируемы, чем пушки, используемые для съятия фильмов лейбла. Муж Дуань Цяньцзи был военным чиновником, и у нее были свои связи. Если бы они этого захотели, они, вероятно, могли бы приобрести значительную партию настоящего огнестрельного оружия, не говоря уже об игрушках.

Некоторые сотрудники службы безопасности Silver Wing получили лицензию на ношение.

Дуань Цяньцзи дала отделу виртуальных проектов 20 дней. Фан Чжао планировал посвятить большую часть этого периода играм.

Браслет Фан Чжао зазвонил, пока он наблюдал, как технические специалисты устанавливают игровые консоли в специальной комнате.

Это был номер, который он не узнал.

Он вошел в свой кабинет и ответил.

«Привет, это Фан Чжао?» - это был голос незнакомца.

«Говорите», - Фан Чжао подошел к окну и посмотрел на летательный аппарат под 50-м этажом.

«Меня зовут Бивис, я агент Неоновой Культуры В-уровня. Вы заинтересованы в работе у нас? Не беспокойтесь о штрафе за нарушение контракта с Silver Wing. Мы можем позаботиться об этом. Если вы будете готовы перейти к нам, и мы сразу же подпишем вас. Вас будут рассматривать как звезду уровня В. В течение вашего первого года вам будет предоставлен приоритетный релиз. Мы также назначим вам наставника-композитора, и если вы хотите чего-то еще, мы вас внимательно слушаем».

Бивис был вполне уверен. Его предложение было лучшее, о чем могли мечтать большинство новичков. Он думал, что Фан Чжао был просто руководителем отдела виртуальных проектов Silver Wing. Ему было лучше переметнуться в Неоновую Культуру, где ему полагались бы настоящие привилегии. У него были другие соблазны в рукаве, но он хотел сначала оценить реакцию Фан Чжао. Если бы Фан Чжао был заинтересован, он продолжил бы свою соблазнительную речь.

Неоновая Культура? Фан Чжао думал, что Tongshan True Entertainment доберутся до него первыми. Он не ожидал, что неоновая Культура опередит их.

Фан Чжао знал, что такое Неоновая Культура.

Поскольку они не могли узнать, кто написал первые две песни, они решили собрать нескольких известных сотрудников из проектной команды. Продюсер проекта Фан Чжао, естественно, был первым в их списке. В то время как Сун Шихуа все еще думал, делать или не делать ему это предложение, неоновая Культура уже сделала первый шаг.

«Бивис из неоновой культуры? Откуда у вас мой номер?» - спросил Фан Чжао. Первоначальный владелец его тела получил новый номер, когда после окончания учебы перебрался на свою черную улицу. Его не было в школьном справочнике. Число людей, знающих его было ничтожно малым.

«Теперь, когда вы упомянули об этом, это довольно любопытно. Один из наших новичков из вашего родного города дал нам его, и я думаю, вы его знаете».

«Вы имеете в виду Фан Шэна?»

«Какое счастливое совпадение, правда? Ха-ха!»

Когда он искал номер телефона Фан Чжао, он заметил, что Фан Чжао был из одного города с одним из новых композиторов Неоновой культуры. Они учились в одной начальной и средней школе. Он решил расспросить - и оказалось, что они знают друг друга.

Фан Шэн побледнел, когда Бивис попросил у него номер Фан Чжао, но Бивиса это не волновало. Он думал, что Фан Шэн просто ревнует и не стал заикливаться на этом вопросе.

«Действительно, счастливое совпадение, - Фан Чжао засмеялся, глядя на огни пролетающей мимо машины, - Почему бы вам не спросить, кто является настоящим композитором его первых трех песен?»

Он повесил трубку, прежде чем Бивис смог ответить.